

— Подумаешь, рука соскользнула! Сам виноват, что увернуться не догадался. С какой стати мне перед ним извиняться?

Обидчик так и пыхал недовольством. С малых лет он ходил в любимчиках у Третьего принца, и где бы ни появлялся, всякий заискивающе величал его молодым господином. С чего бы ему вдруг просить прощения? Ну, промахнулся, зацепил ненароком какого-то генеральского сына — и что, теперь в ноги кланяться? Больно много чести!

Ци Цзянь смерил его ледяным взглядом:

— Но попал-то ты.

Договорив, он перевёл бесстрастный взор на второго зачинщика:

— А тушь, значит, твоих рук дело?

Столкнувшись взглядом с Ци Цзянем, спутник наследного принца струсил, но всё же попытался взять на пушку:

— Я... я человек наследного принца! Что ты... что ты мне сделаешь?

К этому моменту Лю И уже полностью пришёл в себя. Видя, что негодяи даже не думают раскаиваться, он мгновенно вспыхнул от ярости:

— Что он делает? А ты сам как думаешь?!

— Предупреждаю! Я состою при наследном принце, а мой отец — чиновник первого ранга! Что... что ты задумал?! — храбрился тот, но стоило Лю И сделать шаг вперёд, сжимая в руке тяжёлую каменную чернильницу, как он попятился назад.

— Ничтожество, — процедил сквозь зубы прислужник Третьего принца, после чего ткнул пальцем в сторону Лю И и закричал: — Только попробуй тронуть нас! Я всё доложу Третьему принцу, он тебя в порошок сотрёт!

Сцепиться с этой парочкой означало нанести прямое оскорбление обоим принцам. Вокруг зашептались: зеваки принялись вполголоса убеждать Лю И остыть и не лезть на рожон. Даже Цзян Фэньюй нахмурился и осторожно потянул друга за рукав.

Лю И упрямо дёрнул плечом, высвобождаясь.

Ци Цзянь слегка прикрыл глаза, мягко перехватил руку Лю И и аккуратно забрал у него

каменную чернильницу.

— Хм, то-то же. Хоть капля ума у вас нашлась, — издевательски ухмыльнулся прислужник Третьего принца.

Ци Цзянь проигнорировал его выпад. Взглянув на недоумевающего Лю И, он едва заметно покачал головой:

— Не горячись.

Окружающие облегчённо вздохнули. Слава богу, молодой наследный принц Ци мыслил трезво и вовремя удержал Лю И от безрассудства. Ещё немного, и драки было бы не избежать, а последствия вышли бы боком для всех.

Дождавшись от Лю И молчаливого согласия, юный Ци Цзянь тепло и ласково улыбнулся. А в следующий миг развернулся и со всего размаху опустил тяжёлую чернильницу прямо на голову прислужника Третьего принца. Вторая его рука тоже не бездействовала: ухватив со стола чью-то чужую тушечницу, он швырнул её остатки точно в лицо спутника наследного принца.

Лю И онемел.

"Подожди... А как же «не горячись»?"

Все остальные застыли, лишившись дара речи.

Каковы бы ни были причины, а за рукоприкладство наследному принцу Ци полагалось наказание. Помня, что тот заступился за него, Лю И наотрез отказался оставаться в стороне и вытребовал позволение разделить кару.

Теперь они стояли на коленях — бок о бок, ровно и чинно. Но стоило великому наставнику покинуть зал, как Ци Цзянь принялся украдкой коситься на Лю И. Впрочем, каждый раз, когда их взгляды едва не встречались, он упорно отворачивался и упрямо молчал.

— Послушай, мы их проучили, наказание приняли. Ну что опять не так? Скажи ты мне прямо, не томи, а? — зашептал Лю И, тихонько подползая к кушетке и пытаясь незаметно стянуть с неё мягкую подушку.

Их определили в боковой зал Императорской академии. Просторное помещение напоминало скорее уютный кабинет: здесь стояли резные столы, стулья и довольно широкая оттоманка.

Ловко вытянув подушку, Лю И, убедившись, что надзирателей поблизости нет, подтолкнул её к

коленям Ци Цзяня:

— На, подложи скорее. Нам тут два стража стоять, ноги отнимутся.

Ци Цзянь лишь упрямо сжал губы и покачал головой, не сдвинувшись ни на вершок.

Лю И мысленно схватился за голову.

"О боги, ну что за упрямец!"

Впрочем, этот парень только что ввязался в неприятности с двумя принцами ради него, так что сердиться на него Лю И просто не мог. Поняв, что уговорами ничего не добиться, он улучил момент, быстро приподнял упряма за плечи, подпихнул под его колени мягкую ткань, а затем примостил вторую подушку под собственные ноги.

Ци Цзянь сопротивляться не стал, покорно позволяя устраивать себя, но говорить по-прежнему отказывался наотрез.

После происшествия в Императорском зверинце не прошло и пары дней, а он уже успел получить суровую отповедь от отца. И вот — новая драка.

Если князь узнает, что его сын не только не остепенился, но и натворил ещё более дерзких дел — разбил головы двум фаворитам августейших особ, — то наверняка отправит со срочным гонцом очередное гневное послание. Воображая, какими словами отец распишет его проступки, юный Ци Цзянь повесил голову ещё ниже.

В тягостном молчании пролетело около получаса. Наконец Лю И не выдержал:

— Слышишь, ну скажи хоть слово. Или Цзян Фэньюй всё же был прав и я тебе поперек горла стою?

Ци Цзянь, погружённый в мысли о родительском гневе и том самом отцовском замечании про затуманенный любовью разум, даже не расслышал вопроса.

— Неужели и правда ненавидишь? — Лю И нахмурился, его уверенность слегка пошатнулась.

Ци Цзянь вздрогнул, стряхнул с себя оцепенение и тихо пробормотал:

— Вовсе нет.

Лю И едва не рассмеялся от досады. Раз не ненавидит, то почему мотает душу молчанием? В

чём он провинился?

Но, разбив лед первой фразой, Ци Цзянь уже не мог сдерживаться. Помявшись ещё немного, он выдавил из себя, точно сдаваясь на милость победителя:

— Я согласен.

Лю И растерянно моргнул. Что за странные намёки? С чего вдруг такие признания? Он уставился на юношу, ожидая пояснений.

Ци Цзянь слегка нахмурился и повторил громче:

— Я согласен.

— Да куда ты согласен-то? — Хотя это прозвучало довольно сумбурно, сам факт того, что парень заговорил, уже радовал. Лю И ободряюще улыбнулся, сощулив глаза.

Стоило Ци Цзяню поймать этот тёплый, лукавый взгляд, как он порывисто отвернулся, будто ошпаренный, а кончики его ушей мгновенно окрасились нежным румянцем. С трудом преодолевая смущение, он едва слышно пролепетал:

— На прогулку за город.

— Так ты поедешь с нами? — Лю И просиял. — Вот и отлично! Договорились: в ближайший же день отдыха выбираемся вместе.

"Пусть я и потерял голову, мне-то что"

Ци Цзянь мысленно махнул рукой и упрямо кивнул. Но тут же вспомнил про пари, которое заключил Цзян Фэньюй, и его глаза ревниво сузились.

— Только тебе нельзя с ним обедать.

Заметив недоумение на лице Лю И, он добавил, отчаянно краснея до самых корней волос:

— Не смей ходить на ужин с Цзян Фэньюем. Иначе я никуда не поеду.

Соглашаться на встречи с Цзян Фэньюем Лю И и сам не планировал, но забавное упрямство Ци Цзяня пробудило в нём игривое настроение.

— Это ещё почему?

Юноша лишь надулся, отвернулся к стене и снова замкнулся в своём упрямом молчании.

Поездке за город, впрочем, так и не суждено было состояться. Когда наказание наконец подошло к концу, Лю И, сокрушаясь о перепачканных тушью одеждах, затащил Ци Цзянь искупаться в холодной воде. Для закалённого молодого воина это развлечение прошло бесследно, а вот изнеженный Лю И тут же слёг с сильным жаром.

В первый день занятий Ци Цзянь узнал от Цзян Фэня, что его друг взял на время болезни освобождение от уроков.

На второй день место рядом с ним снова пустовало.

Глядя на пустующий стол, за которым обычно сидел Лю И, Ци Цзянь почувствовал, как к горлу подкатывает глухая тоска. Стоило наставнику объявить об окончании уроков, как юноша решительно преградил дорогу великому наставнику Цзяну. Расспросив почтенного старца о пройденном материале, он вернулся за свой стол и принялся усердно строчить на чистом листе бумаги.

— И что это, по-твоему, такое? — Лю И озадаченно уставился на исписанный убористым почерком свиток, не веря собственным глазам. Можно подумать, они учились в выпускном классе перед государственными экзаменами, а не в Императорской академии! Откуда взялись эти домашние задания?

— Задания от великого наставника. Поскольку ты пропустил занятия, тебе придётся наверстать упущенное дома, — с самым невозмутимым видом соврал Ци Цзянь, пряча за спиной крепко сжатые кулаки.

Лю И со вздохом покорности принял бумаги.

— Ну надо же, какая трогательная забота. Спасибо, что не поленился доставить мне эту радость прямо в постель.

— Пожалуйста, — сдержанно кивнул Ци Цзянь. Ему и в голову не пришло признаться, что он самолично выпросил эти задания у учителя под предлогом помощи больному товарищу.

— Ну раз ты передал всё, что нужно... Может, тебе пора домой? — спросил Лю И, бегло просматривая исписанные листы. Время близилось к вечеру, и если Ци Цзянь задержится ещё немного, приличия потребуют пригласить его к ужину.

Однако гость промолчал, даже не шелохнувшись.

— Что такое? — Лю И удивлённо поднял глаза. — Великий наставник Цзян передал что-то ещё?

Ци Цзянь покачал головой.

— Тогда иди, а то совсем стемнеет, — Лю И указал рукой в сторону окна. Занятия в академии и так заканчивались поздно, а пока юноша добирался до усадьбы Лю, сумерки окончательно сгустились, и за окном синел поздний вечер.

Ци Цзянь упорно молчал.

"Неужели уходить не хочет?"

Лю И внезапно догадался:

— Погоди-ка... Ты что, на ужин напрашиваешься?

Но не успел Ци Цзянь даже кивнуть, как Лю И замахал руками:

— Нет-нет, исключено. Давай топай к себе.

Плечи Ци Цзяня поникли, он уныло опустил взгляд.

— Да не из вредности я тебя прогоняю, — смягчился Лю И, глядя на его несчастный вид с каким-то странным, щемящим чувством в груди. — Я ведь занемог. Не хватало ещё и тебя заразить этой хворью.

— Заразить? — Ци Цзянь непонимающе склонил голову набок.

— Передать заразу, говорю. Нахватаешься от меня болезненных миазмов.

Ци Цзянь с самым невинным видом закивал, изобразив на лице крайнее замешательство:

— Понимаю... Но как быть? Я ведь уже велел Сяосы возвращаться без меня.

В итоге молодой наследный принц Ци, разумеется, разделил с ним трапезу. Более того, сытно отужинав, он принялся жаловаться на кромешную тьму за окном и скользкие дороги, всеми силами стараясь остаться на ночлег прямо в спальне Лю И.

— Послушай, мне и одному болеть тошно, зачем тебе-то со мной страдать? — беззлобно вздохнул Лю И.

Ци Цзянь упрямо покачал головой. За эти пару дней он передумал столько мыслей, сколько не думал за всю жизнь, и наконец во всём разобрался. Ну и пускай любовь туманит разум, эка невидаль! В конце концов, ко всему привыкаешь.

Заметив, что Лю И всё ещё колеблется, юноша тихо вздохнул и напустил на себя самый печальный вид:

— Мне совсем не хочется возвращаться домой.

Природа щедро одарила его красотой, а уж когда он принимался набивать себе цену и картинно сокрушаться, слегка прикрыв выразительные миндалевидные глаза и скорбно изломив брови, перед ним невозможно было устоять.

У Лю И дрогнуло сердце.

"Так вот почему он сам не свой последние дни! Неужто с родными повздорил?"

В прошлой жизни Лю И рос сиротой и не знал, каково это — ссориться с родителями, но при виде поникшего Ци Цзяня в его душе шевельнулось искреннее сочувствие.

Ци Цзянь прятал руки в широких рукавах, судорожно сжимая кулаки.

— Мне просто некуда больше идти. Позволь остаться у тебя хоть на одну ночь, ладно?

— Ну... ладно, оставайся, — неуверенно согласился Лю И. — Только ложись лучше в комнате для гостей. Я ведь всё ещё болен.

— Есть вещи, о которых мне больше не с кем поговорить, — Ци Цзянь упрямо мотнул головой, мысленно подбадривая себя. В конце концов, отец всегда твердил: настоящий мужчина должен уметь и проявить твёрдость, и уступить где надо, владеть и мечом, и словом, а уж если не умеешь вовремя прикинуться несчастным — ни за что не видать тебе суженой!

Лю И и ведать не ведал, какие стратегические планы созрели в голове наследного принца Ци всего за пару дней разлуки. Глядя на этого побитого жизнью юношу, он окончательно растаял:

— Ну хорошо, что стряслось? Расскажи мне.

Ци Цзяню только того и надо было. Он тут же ухватился за соломинку:

— Тогда можно мне остаться в твоей спальне? Этот разговор затянется надолго, за пару минут всё не перескажешь.

Делать было нечего. Лю И вздохнул и велел слугам принести ещё одну постель.

Укутавшись в тёплое одеяло на кушетке, Ци Цзянь негромко заговорил:

— Матушка... Госпожа Цзян собирается подыскать мне невесту.

Глаза Лю И округлились от изумления. Какая ещё женитьба, ему ведь и четырнадцати не исполнилось! Он ожидал услышать жалобы на строгих учителей, на непонимание в семье, но никак не на дела сердечные.

— Что?! Женить? Погоди, а кто такая госпожа Цзян?

"Куда это его понесло?"

Мысленно посетовав на странную избирательность друга, Ци Цзянь терпеливо разъяснил, почему называет родную мать, княгиню Ци, госпожой Цзян, после чего поспешил вернуть разговор в нужное русло:

— Я ту девушку в глаза не видел. И связывать жизнь с той, к кому не лежат чувства, не намерен.

Лю И с пониманием кивнул:

— И что, у тебя уже есть кто-то на примете?

Ловушка захлопнулась, разговор пошёл в нужном направлении. Но Ци Цзянь вдруг прикусил язык, а кончики его ушей снова предательски порозовели.

— Ого, неужто засмутился? — Лю И шутливо толкнул его плечом в бок. — По твоему виду сразу всё ясно. И кто же эта счастливица? Я её знаю?

Вместо ответа покрасневший до ушей Ци Цзянь упрямо перевёл стрелки:

— А у тебя самого... есть кто-то на уме?

"Надо же, как засмутился"

Лю И весело покачал головой:

— Поверить не могу. В драке ты сущий дьявол, а от простых вопросов о девицах краснеешь как

маков цвет.

— Так у тебя есть кто-нибудь на примете? — с поразительным упорством повторил Ци Цзянь.

"Без наживки рыбу не поймает"

Любопытство буквально сжигало его изнутри, ему до смерти хотелось вывести тайну Ци Цзяня, и Лю И решился на хитрость:

— Ладно, давай так: сначала я отвечу, а потом твоя очередь. Договорились?

— Значит... у тебя кто-то есть? — Ци Цзянь замер. В его взгляде промелькнула странная смесь робкой надежды и затаённой тревоги.

Лю И, ничего не заметив, беззаботно отмахнулся:

— Да бог с тобой, откуда? Любовь — слишком утомительная штука, не хочу забивать себе этим голову. Овчинка выделки не стоит.

"Утомительная?"

Ци Цзянь опустил глаза, его голос упал до едва различимого шёпота:

— Откуда тебе знать?..

— Тоже мне, спросил! — фыркнул Лю И. — Чтобы судить о вкусе блюда, необязательно быть поваром. Вокруг только об этом и твердят.

Значит, сердце Лю И всё ещё свободно? Ци Цзянь несмело поднял голову, его лицо заметно посветлело. Он уже собирался расспросить друга подробнее, как вдруг из-за двери донёсся негромкий голос старого управляющего усадьбы Лю:

— Молодой господин, целебный отвар готов. Приказать подавать?

<http://bllate.org/book/20072/2001749>